

УДК 94(470)»16/18»
DOI: 10.15393/j14.art.2024.206
EDN: KGХHLF

Статья

Карен Михайлович Агамирзоев

Член Международной ассоциации исследователей истории торговли, купечества и таможенного дела

Член Совета ветеранов Карельской таможни
г. Костомукша

АНДРЕЙ ИВАНОВ СЫН ЧУСОВ,
ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ОЛОНЕЦКИХ ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ —
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РАННЕЙ КАРЕЛЬСКОЙ КУПЕЧЕСКОЙ
ДИНАСТИИ XVII ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию деятельности крупного торговца, олонецкого посадского человека Андрея Иванова сына Чусова в период зарождения и становления купеческого сословия в Олонецком уезде во второй половине XVII века.

Ключевые слова: Олонецкий уезд; XVII век; торговля; купечество; таможенные и кабальные споры; посадский человек Андрей Иванов сын Чусов; «чусовицна».

Статья основана на архивных документах из фонда 98: «Олонецкая воеводская изба», хранящегося в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института Истории РАН (далее — архив СПБИИ РАН), частично опубликованных в середине XX века историком Р. Б. Мюллер [1]. Открытый доступ к полным текстам архивных документов фонда 98 и реальное вовлечение их в научный оборот стали возможны благодаря продолжающейся академической публикации, которую осуществляет Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии Петрозаводского государственного университета (далее — ИЛЛМИК, ПетрГУ), учреждённая и действующая под руководством И. А. Черняковой, доцента кафедры зарубежной истории Института истории, политических и социальных наук ПетрГУ. В исследование также вовлечены отдельные архивные документы, содержащиеся в фонде 132: «Тихвинский Успенский монастырь» архива СПБИИ РАН. Помимо того, некоторые документальные источники о деятельности олонецких торговых людей по перемещению товаров и денежных средств между Россией и Швецией в период раннего нового времени удалось обнаружить на электронном ресурсе «Восточная литература» (Русско-шведские экономические отношения).

Появление в Олонецком уезде сословия посадских людей, становление купечества, развитие торгово-денежных связей и таможенного обложения, решение возникавших кабальных и таможенных споров, отразившихся в документации осуществлявшей государственное управление Олонецкой воеводской избы, рассматривается автором статьи с обращением к работам Д. В. Брусницыной, А. Ю. Жукова, Р. Б. Мюллера, И. А. Полякова, А. В. Понуровского, Е. Д. Сусловой, И. А. Черняковой и О. В. Чернякова. Объектом исследования явились различные архивные акты: челобитные, поручные записи, отписки, судебные решения, мировые записи, наказные памяти, обыскные речи, допросные и распросные речи, кабальные записи, сказки.

В XVII веке в России проявились новые тенденции развития экономических отношений. Приведём уточняющее замечание И. А. Черняковой, автора убедительного исследования по социальной и аграрной истории Карелии в интересующий нас период, о характере этих тенденций: *«Расширение товарно-денежных отношений, развитие внутреннего рынка и внешней торговли вели к имущественной дифференциации в городе и деревне. В среде как черносошного, так и владельческого крестьянства выделялись купцы-богатеи, нажившие капиталы на торговле солью, пушниной и ростовицестве. Возросла роль скопища производств промысловой и ремесленнической деятельности. Известны факты промышленного предпринимательства»* [2: 34].

Рассмотрим состояние торговых отношений в Олонецком уезде во второй половине XVII века на примере деятельности крупного олонецкого торговца Андрея, сына Ивана Чусова, его потомков, родственников и компаний. С середины столетия в Олонецком уезде в связи со строительством города-крепости Олонца среди зажиточных крестьян и сельских торговцев обнаруживается активная деятельность группы посадских людей. По мнению А. Ю. Жукова: *«... уже по царскому указу 1649 г. в посадские записывались зажиточные селяне Заонежских погостов — "люди нескудные" и особенно промышлявшие торговлей, но которые за возрастом не могли быть записаны в солдаты...»* [3: 30]. Жуков полагает, что запись в олонецкие посадские была добровольной. Однако на практике, как утверждает И. А. Чернякова, опираясь на целый ряд челобитных, имелось немало случаев включения подъячими в состав олонецких горожан деревенских обитателей уезда с явными злоупотреблениями [2: 34, 182—183]. Зажиточные лица, внесённые в списки олонецких посадских людей, в большинстве случаев не попадали под запись в солдатскую службу, где оказывались люди из числа так называемых «охудальных». Впрочем, некоторые «охудальные крестьяне» могли быть крупными кредиторами для «волосных людей» или занимали должности старост и целовальников, что безусловно подразумевает некоторую обеспеченность [4].

Числясь на жительстве в Олонце, посадские продолжали держать крестьянские хозяйства в погостах на прежнем месте жительства, с которым не теряли связей. И. А. Чернякова отмечает характерную особенность при формировании посадского населения Олонца: *«Совсем не редкость были и остались на многие десятилетия посадские люди в Кижском, Толвуйском, даже в наиболее отдаленных Пудожском и Вытегорском погостах. Они жили и хозяйствовали на своих деревенских участках, а службами и тяглом были причислены к Олонцу. И в этом — наиболее своеобразная черта самого первого города, возникшего на территории Восточной Карелии»* [2: 189—190]. Посадские назначались на различные должности в Олонецком уезде, например: в таможни (в таможенные избы в Олонце и Повенце — прим. автора), на кружечные дворы; выполняли обязанности судей и приставов; направлялись в погосты с воеводскими наказами по спорным делам, а также для выполнения поручений из воеводской избы: проведения расследований, обысков и допросов, взимания податей и недоимок с должников [5].

Р. Б. Мюллер отмечала, что торговыми операциями занимались наиболее зажиточные крестьяне, как черносошные, так и монастырские, особенно из Соловецкой вотчины. Лица, записанные на посад города Олонца, помимо ведения дел в сфере крестьянского хозяйства, а также выполнения различных общественных и государственных поручений и обязанностей, успевали ещё заниматься торговлей. Торговцы скупали у крестьян и вывозили за пределы региона — вглубь России через Каргополь, Вологду, Ярославль местные продовольственные товары, такие как сало и рыба. Соль, медь, железо, пушнина ежегодно привозились на Тихвинскую ярмарку. Из Поморья вывозили товары поморских промыслов, в то же время снабжая жителей Поморья зерновым хлебом. Из Архангельска через Лопские погосты на продажу в Швецию везли сукно, шелк, сахар. Из Швеции в свою очередь поступали золотые ефимки, медные и железные изделия. Торговля со шведами замирала только в те годы, когда велись боевые действия. Среди посадских людей Олонецкого уезда в 1660-х гг., занимавшихся крупными торговыми операциями, Р. Б. Мюллер отмечала Григория Игумнова, Семена Горбова, Петра Северикова, Андрея Чусова [6: 161—165].

В 1640—1660 гг. Андрей и Семен Ивановы дети Чусовы во главе группы крестьян, в дальнейшем предпримчивых олонецких посадских людей — выходцев из Шуйского и Кижского постолов, вели масштабные торговые операции в Олонецком уезде и за его пределами, а также в Швеции [7: 102]. С учреждением административного центра Олонецкого уезда во вновь построенном Олонце они были переведены на посад. Как установлено Е. Д. Сусловой, и до включения в число посадских эти крестьяне занимались торговой деятельностью не только в Олонецком уезде, но и в Архангельске, в Тихвине и на Белоозере [8: 78].

Торговцы из Олонецкого уезда были активными участниками торгов на ярмарках в пределах вотчины Успенского Тихвинского монастыря. В 1660-е гг. олонецкие посадские люди, а также заонежские крестьяне доставляли в Тихвин болотную руду для перепродажи тихвинским кузнецам. Монастырские старцы на таможне в 1670-е гг. зафиксировали поставки олонецкими торговцами в Тихвин и за его пределы медных изделий в широком ассортименте, среди которых выделялись медь красная, плотовая и шкилевая, плоты медные штияфимочные и трияфимочные, медная проволока [9].

Одним из убедительных и информативных свидетельств торговых операций Чусовых по отправке товаров на Тихвинскую ярмарку по зимнему санному пути является выпись из таможенной книги города Олонца 1657 г.: «Лета 7165-го году февраля в 9 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малые и Белые Росии самодержца указу Олонецкого города таможеной голова Яким Силин Сивериков да Иван Семенов с товарыщи взяли Олонецкого города на посацких на Андреи Иванове да на Иване Семенове Чусовых, что оне повезли з города с Олонца тридцать лисиц, зеленого да вешнего сукна половинка двух в коньцах, меди пять пуд, укладу три пуда, краски полпуда, сорок соболев, краски тридцать гривенок, объяри три конца двадцать аришин, сукна полукармазины двадцать аришин, да четыре медведны белых, братин пятьсот, да объяри золотной конец пять аришин, да гужи десятеры, да выбойки пятьдесят аришин, да одеял оленых пять. И с тем товаром поехали оне к ярманке на Тифину. И с того товару с них пошлина по государеву указу взята со ста с семидесяти рублей, по пяти денег с рубля. У сей выписи печать таможенная Олонецкого города. А выпись писал таможенной дьячек Андрюшка Семенов» [10]. В данном акте компаньоном Андрея Чусова выступает его племянник Иван Семенов Чусов, сын Сенки Чусова. Возможно, и оформивший эту выпись таможенный дьячек Андрюшка Семенов также является сыном Сенки Чусова. А через двадцать лет ещё один представитель Чусовых: олончанин посадский человек Иван Андреев сын Чусов (сын Андрея Чусова — прим.

автора) согласно записи в тихвинской таможенной книге от 14 марта 1677 г. явил на Тихвинской таможне товар «б плот штияфимочных, цена 3 рубля 13 алтын 2 деньги. Взято пошлин 5 алтын 2 деньги, весом пуд» [11].

Как выяснила Р. Б. Мюллер, с середины XVII века крупный торговец Андрей Чусов и его потомки — сын Кирилл и внук Федор — проводили масштабные торговые операции по отправке товаров на ярмарку в Тихвин. Так, Андрей и Кирилл Чусовы в 1667 г. привезли в Тихвин разнообразные товары, в том числе рыбу, сельхозяйственный инвентарь, металлургическую продукцию (железо и медь), пушину, о чём была сделана следующая запись: «... 2 бочки сигов шуйских, 17 лососей свежих онежских да 17 лососей же просольных, 100 лемешей, 215 сох, 22 пуда уклада юстозерского, 325 полиц цренных, 219 кругов меди проволоки, 4 плоты красной меди, 2½ пуда шпилевой меди, 14 возов железа прутового, 3 воза дощатого, 60 лисиц, 30 хвостов выдренных — всего на сумму 800 рублей». В торговых операциях участвовали также внуки Чусовых. Р. Б. Мюллер отмечала, что «сын Кирилла — Федор, привозивший товар в Тихвин в 70-х годах, приезжал не каждый год и привозил товара всего на 10-20 рублей. В то же время Иван Семенов, может быть, член той же семьи, привозил большие количества товара через Тихвин в Москву» [6: 166].

Торговые операции олончан достигали не только Тихвина, но и Великого Новгорода. Среди имён торговых и промысловых людей, указанных в Новгородской таможенной книге 1677/78 г., упомянуты олонецкие посадские люди: уроженцы Заонежья и других мест Олонецкого уезда. Начиная с сентября 1677 г. в данном документальном источнике оказались зафиксированными 16 прибывших из Карелии торговцев, в том числе девять посадских людей, шесть крестьян и один отставной стрелец [12].

О географии торговых операций Андрея Чусова во главе группы олонецких торговцев свидетельствует отписка новгородского воеводы Г. С. Куракина в Олонецкую съезжую избу, поданная воеводе Т. В. Мышецкому в начале лета 1659 г. В документе сообщалось, что «... били челом великому государю, а нам в съезжей избе [в Великом Новгороде — прим. автора] Олонецкого города посадцкие люди Андрюшка Иванов Чюсов¹ с товарыщи 6 человек, чтоб великий государь пожаловал, велел им дать свою государеву проезжую грамоту для торговли за рубеж, а товары де у них на Олонце. И тебе б по государеву указу, — распоряжался воевода из Новгорода, — те их товары, которые на Олонце², велеть переписать на роспись, порознь, по с[та]тьям, у ково сколько какова всякого товару; да тое роспись за своею рукою прислать; и о том отписать к нам в Великий Новгород» [13]. Этот документ, кроме подтверждения весьма широкой географии торговых операций Андрея Чусова, свидетельствует об обыденности возглавляемой им практики перемещения товаров за границу. Кроме того, анализируя состав группы торговцев, имена которых перечислены и дошли до нашего времени благодаря сохранению черновой копии исторического текста, отмечаем среди них Якимко Силина [Северикова — прим. автора], за два года до этого, а именно 9 февраля 1657 г., выступившего в качестве таможенного головы на Олонце в момент сбора таможенных пошлин при вывозе Чусовыми товаров на Тихвинскую ярмарку [10].

Современный исследователь олонецкого купечества А. В. Понуровский, описывая ситуацию, сложившуюся в 1670-х гг., среди тех, кого он относит к формировавшемуся купеческому словищу, упоминает имя посадского человека Андрея Чусова, определив его как поставщика

¹ Приведём примечание подготовившего документ к изданию редактора: «Далее зачеркнуто: да Панфилко Сидоров, да Ивашико Иванов, да Гаврилка Тимофеев, Власко Родионов, Якимко Силин подали за руками челобитную, а в челобитной их написано» [13].

² Приведём примечание подготовившего документ к изданию редактора: «Далее зачеркнуто: у тех посадцких людей те товары, которые им вести с Олонца за рубеж» [13].

рыбы и сельхозинвентаря [14]. Дополнительные сведения обнаруживаем на генеалогическом сайте Familio, где сообщается, что фамилия Чусов появляется в письменных источниках с XVII века и уточняется, что известно о проживавшем в городе Олонце в 1670-е гг. купце: «торговце рыбой, сохой и лемехом» Андрее Чусове [15].

Осуществлявший успешную торговую и посредническую деятельность в середине XVII столетия Андрей Чусов занимал разные должности и зачастую выполнял поручения возглавлявшего Олонецкую приказную избу воеводы [13]. Как удалось выяснить, ещё до возведения города Олонца и учреждения Олонецкого уезда Андрей Чусов в 1648 г. занимал должность денежного сборщика в Шуйском погосте. Свидетельством тому является факт, изложенный в челобитной, поданной им в Олонецкой приказной избе в апреле 1650 г. Чусов требовал наказания для крестьян, поручившихся за целовальника Никольского Шуйского погоста Тимофея Ондреева, который за наёмную плату должен был отвезти собранные в 1648/49 гг. в Шуйском погосте им (денежным сборщиком Андреем Чусовым) отписки, данные и оброчные деньги, судебные пошлины и заставные деньги в Москву для предъявления приказным дьякам Новгородской четверти. Из челобитной становится ясно, что Тимофея Ондреев в нарушение данной за него поручной записи в Москву не поехал, а деньги передал другим целовальникам [16:411—414; 7: 69].

Ещё одно значимое известие, дополняющее биографию Андрея Чусова, содержится в сообщении олонецких торговых людей об условиях их торговли в Швеции. Из их «скаски», составленной в 1662 г., известно, что Андрей Чусов в 1661/62 г. был головой на олонецком кружечном дворе. При этом, как следует из его показаний, должность целовальника там же занимал Андрюшка Иванов, которого он отправил в Швецию для купли-продажи хмеля в Выборге [17]. Вполне возможно, что целовальником при олонецком кружечном дворе был Андрюшка Семенов сын Чусов, то есть, сын Сенки Чусова.

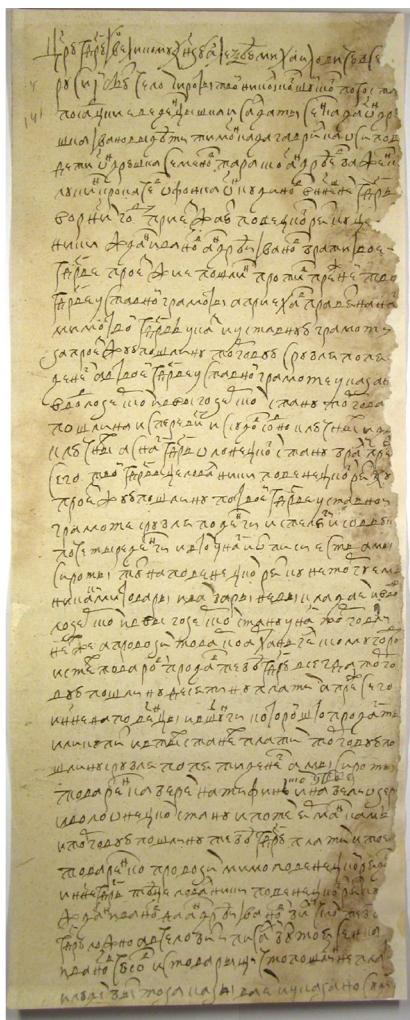
Анализируя деятельность посадского человека Андрея Чусова, о которой сообщается в «Деле о спорном угодье на Пало-острове», разбиравшемся из-за распрай, возникших в Шуйском погосте между священником Успенской церкви Борисом Ивановым и крестьянами деревни Верхинской Кондопожской волости Агафьей и Петром Собиниными, обнаруживаем ещё одну служебную ипостась интересующей нас исторической личности. В деле, начатом в 1663 г., Андрей Чусов формально не являлся участником спора. Право на пользование землёй оспаривали друг у друга, с одной стороны, Борис Иванов, ссылавшийся на то, что раньше этот участок предоставлялся в пользование прежним священникам, и, с другой стороны, крестьяне — муж с женой Собинины. Оказывается, в 1658 г. владелец этого участка Андрей Чусов передал его в пользование крестьянину Сеньке Собинину, который, в свою очередь, передал его семье брата Петра для распашки. В дальнейшем к спору подключилась родня со стороны Собининых, из челобитных которых следует, что землю в «жиле» они получили от «судейки Ондрея Чусова», и что за владение ею выплачивали в казну все полагавшиеся подати и сборы [1: 165—170]. Очевиден вывод о статусе посадского человека Андрея Чусов: в 1658 г. он владел угодьем, считавшимся согласно кадастровому описанию «в пусте», то есть, пахотным участком, который временно был вне севооборота, и передал его для распашки («в жиле»). Сам он при этом занимал должность судейки (своего рода крестьянского арбитра) в Кондопожской волости, что, конечно, является важным этапом в биографии, равно как в «послужном списке» Андрея Чусова.

В таможенных и кабальных документах часто фигурируют имена детей братьев Чусовых. Так, Иван Андреев Чусов, сын Андрея Чусова, вместо отца вносил плату за торговые и таможенные пошлины на Повенецком рядке и постоянно за него расписывался. Упоминаются также Андрюшка и Иван Семёновы дети Чусовых. В ряде челобитных 1651/52 г. племянники Чусовы

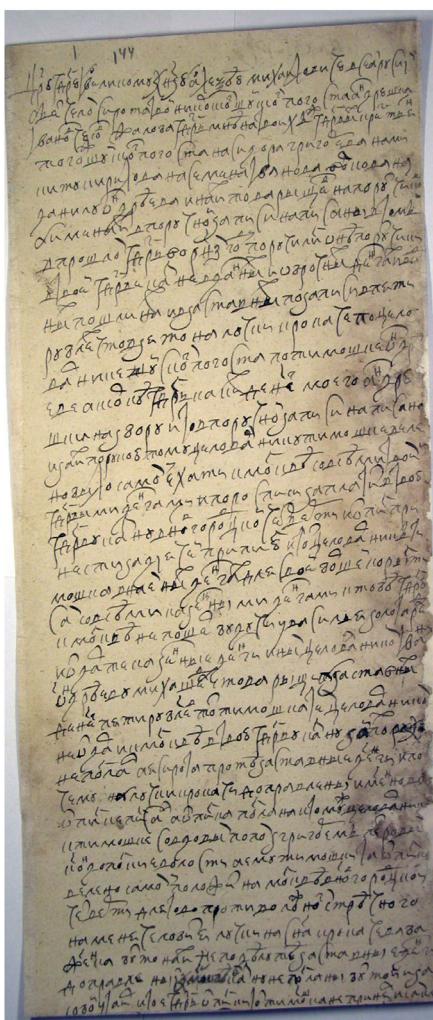

позиционировали себя в качестве «салдатов». Начиная с 1647/48 г. молодой Кирилл Чусов, другой сын Андрея Чусова, действовал самостоятельно в торговых операциях, предъявляя товары таможенным целовальникам Повенецкого ряда и оплачивая таможенные пошлины [18: 574]. Ближайшими партнёрами Чусовых по торговым операциям в 1640—1660-х гг. являлись посадский человек Тараска Андреев и его сын шуйский дьякон Степан. В эту группу входили также дьякон Шуйского погоста Гаврилка Осипов и его брат Тимонка, отец которых проживал в деревне Глузышевской «на реке на Шуе». Они активно осуществляли кабальное кредитование крестьянских сообществ и жителей погостов. Е. Д. Суслова отмечает, что в конце 1640-х гг. торговцы скупали товары в Тихвине, на Белоозере и в Олонце, доставляли их в Архангельск, попутно осуществляя продажи в Повенце и Шуньге [18: 72—73].

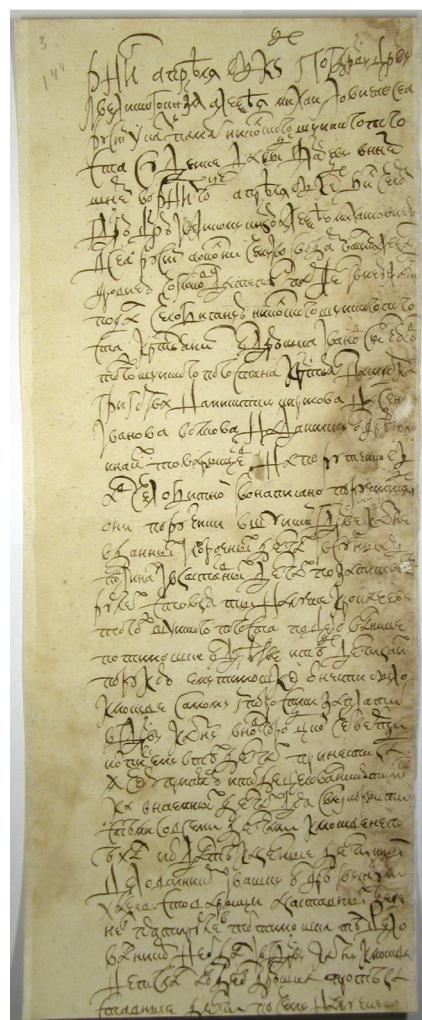
Торговая деятельность братьев Андрея и Семёна Чусовых вызвала конфликты с повенецкими таможенниками в 1648/49 г., что в свою очередь привело к крупной таможенной тяжбе. Авторское исследование данного эпизода базируется на документах из фонда 98 Научного архива СПБИИ РАН. В составе первого картона архивной коллекции «Олонецкая воеводская изба» тексты эти транслитерированы и размещены в открытом доступе на интернет-сайте ИЛЛ-МИК «Медиатека ACTA INCognita: Карелия Раннего Нового времени в документах» [19].

Челобитная
Семёна Иванова сына Чусова
«с товарищи»: обвинение
целовальников Повенецкого
ряда в нарушениях при сборе
торговых пошлин [30]

Наказная память
судейке Шуйского погоста
по челобитной Андрея
Иванова сына Чусова
об очной ставке [31]

Наказная память
судейке Давыду Власьеву
по челобитной Андрея
Иванова сына Чусова [32]

Рассмотрим подробности таможенной тяжбы. В 1650 г. верные целовальники Повенецкой таможни подали челобитную олонецким воеводам С. П. Елагину и В. А. Чоглокову, жалуясь на то, что крестьяне Шуйского погоста Семён Чусов с братом Андреем и с другими лицами в 1648/49 г. не оплатили торговых и соляных пошлин, а внесли в казну только проезжие пошлины [20]. Братья Чусовы с сыновьями и компаньонами, в свою очередь, обжаловали наказную память олонецких воевод от 10 апреля 1650 г. о взыскании с них указанных пошлин. С течением времени в ходе судебного разбирательства между Олонецкой воеводской избой и таможенной избой Повенецкого рядка, в которое оказались вовлечёнными земские старосты, приходские причетники, судьи и приставы, сборщики пошлин, солдаты и крестьяне, свидетельствовавшие зачастую под церковной присягой, круг участников тяжбы увеличивался, обрастая новыми эпизодами таможенного противостояния [18: 569—576]. Среди подписавших челобитную, поданную в Олонецкой воеводской избе на рассмотрение, кроме Чусовых, а также отца и сына Тараса и Степана Андреевых, обнаружены дьякон Шуйского погоста Гаврилка Осипов, компаньон Чусовых и их близкий родственник, женатый на Федорице Ивановой дочери Чусовой (родной сестре братьев Чусовых), а также его брат Тимон Осипов.

Таможенная тяжба сопровождалась масштабной перепиской, судебными решениями, изъятием таможенных книг Повенецкого рядка, в том числе за более ранние периоды (до образования Олонецкого уезда), поездками солдат и приставов по деревням для сыска, допросов и очных ставок в соответствии со сложившейся к середине XVII века практикой принуждения в процессе взимания таможенных и торговых пошлин. Анализ архивных документов, в которых упомянуты братья Чусовы, позволил выявить организованную группу, имевшую явно наложенные прочные связи в административно-управленческих кругах Олонецкого уезда, а также в среде местного духовенства. При этом становится очевидным распределение своего рода «ролей» внутри группы. Таможенная тяжба завершилась в пользу истцов во главе с Андреем Чусовым. Согласно наказной памяти олонецкого воеводы В. А. Чоглокова, выданной, вероятно, в августе 1651 г., таможенному целовальнику Повенецкого рядка Миките Шляхову предписывалось выехать в Никольский Шуйский и Спасский Кижский погосты для сыска с поручением «доправить» за 1649/50 г. «... *те государевы <...> деньги чесно безо всякого же мотчанья, не норовя никому*», а также взыскать долги за 1648/49 г. Все таможенные и торговые пошлины, которые не удалось бы «доправить» Шляхову, подлежали взысканию с таможенного головы Повенецкого рядка Бориски Григорьева «с товарищи» в последующие 1650—1651 гг. Кроме того, Шляхову предписывалось вместе с таможенными доимочными деньгами представить на Олонец для проверки таможенные книги Повенецкого рядка за 1645/46 г. [21].

Особенность периода, в котором проходила таможенная тяжба, заключалась в следующем: она возникла в 1648—1649 гг., тогда как в 1649 г. в западном российском приграничье был возведён город-крепость Олонец и образован Олонецкий уезд. В том же году было принято Соборное уложение. В главе IX Уложения «*О мытых и о перевозех, и о мостах*» был регламентирован сбор проезжих пошлин. Однако, несмотря на установленный Соборным Уложением порядок их взимания, таможенные целовальники Повенецкого ряда продолжали брать таможенные и торговые пошлины «*как прежде*». Таможенное обложение в середине XVII века в Олонецком уезде как-бы «*застыло*» на сложившейся еще в XVI веке запутанной системе древних таможенных и торговых сборов, что существенно тормозило развитие торговли и нарождавшегося в уезде купечества. До начала таможенной реформы царя Алексея Михайловича в 1653 г. оставалось ещё несколько лет.

Во второй половине XVII века в практику денежных отношений в Олонецком уезде вошли операции кредитования, когда крестьянские сообщества или отдельные люди при невозмож-

ности в срок выплатить причитавшиеся с них налоги вынужденно прибегали к услугам посредников, с которыми также, как правило, впоследствии не могли расплатиться. Посредниками выступали зажиточные крестьяне или олонецкие посадские люди. Сделка оформлялась специальной кабальной записью, в которой оговаривался срок возврата денежных средств или товаров. Но во многих случаях у должников на протяжение многих лет не было возможности вернуть долги кредиторам. М. Е. Проскурякова отмечает, что уклонение от долговых обязательств и обязательств по сделкам являлось основной причиной споров, что подтверждается большинством дел архива Олонецкой воеводской избы за 1640—1690-е гг. [22: 218].

По мнению Р. Б. Мюллер, это явление вело к закабалению крестьян и в дальнейшем даже цепьных волостей [6: 107]. В кабальные споры вовлекались представители всех слоёв общества. Е. Д. Суслова, исследовавшая одно из судебных дел по кабальной тяжбе середины XVII века, отмечает: «*Можно думать, что кредитные операции, в которые вступали представители всех стран локального сообщества с целью избежать расстройства собственного хозяйства, принимали столь широкий размах, что приводили к обратному эффекту — накоплению долгов и увеличению числа лиц, связанных разнообразными кабальными обязательствами*». По мнению исследовательницы, кредитно-денежные операции в Олонецком уезде в середине XVII века стали обычным явлением повседневной жизни. В условиях начавшейся в 1656 г. войны со Швецией многие жители крестьянского сообщества, не имевшие достатка из-за возросших тягот по государственным повинностям, а порой и целые волости, были опутаны многочисленными долгами по мирским кабалам. Зажиточные олончане активно скупали сельскохозяйственные земли в Олонецком уезде, что нередко становилось причиной повышения социальной напряжённости в погостах [8: 75—85].

Кроме того, олончанам зачастую переходили крестьянские наделы, в основном, за неуплату долгов [3: 31—32]. Е. Д. Суслова установила, что священно-церковнослужители в Олонецком уезде во второй половине XVII века активно участвовали в кредитно-денежных операциях, ссужали крестьянам деньги, одолживали продукты. Среди тех, кто выдавал мирянам и общинам особенно значительные займы деньгами и хлебом, упоминается дьякон из Шуи Гаврила Осипов [23: 284]. Как установлено в нашем исследовании, он был близким родственником Андрея и Семёна Чусовых. Являясь священнослужителем и кредитором, дьякон выполнял также и судебно-административные функции по поручениям олонецких воевод, которые, как отмечает Е. Д. Суслова, на основании норм Соборного уложения 1649 г. пользовались широкими полномочиями в сфере гражданского суда над приходским духовенством в исках до двадцати рублей. Так, ею установлено, что дьякон Шуйского погоста Гаврила Осипов участвовал в рассмотрении двух спорных дел [7: 59—60].

История, подобная описанной выше таможенной тяжбе, произошла в связи с кабальной расприей между кредитором в лице дьякона Шуйского погоста Гаврилки Осипова во главе группы торговцев и мирянами Шуйского погоста. Споры растянулись в Олонецком уезде на несколько лет, начиная с 1656 г., что подтверждается материалами судебного разбирательства, которое также выявлено в фонде 98 «Олонецкая воеводская изба». Ответчик Калинка Насонов, будучи старостой погоста в 1656/57 гг., заключил мирской заем в размере пяти рублей на выполнение государственной повинности по поставке на Олонец сена и хлебных запасов, а также на расходы для выполнения этой задачи. Кроме того, некоторые шуйские крестьяне индивидуально брали в долг у дьякона Гаврилы Осипова. Вскоре — в 1661/62 г. — дьякон стал священником Янгозерской выставки Селецкого погоста. В связи с тем, что он умер в 1663 г. долг до конца так и не был взыскан, хотя и олонецкая администрация, и судьи, и бывший староста погоста, и приставы провели несколько этапов «правежа» по взысканию долга с крестьян, что сильно запутало дело.

После кончины дьякона его вдова Федорица Иванова дочь Осипова выступила с требованием возврата долгов, а также возмещения возникших к тому времени убытков. Е. Д. Сусловой установлено, что староста Калинка Насонов от имени мирского сообщества Шуйского погоста получал кредиты также и у других зажиточных людей Олонецкого уезда. Противостояние между группой кредиторов и многочисленными должниками нарастало, как и число вовлечённых в этот спор лиц. Кабальная тяжба тянулась до 1665 г. На завершающем этапе в числе её участников со стороны кредиторов появился ещё один персонаж — олонецкий посадский человек Андрей Чусов. А. Ю. Жуков предположил, что, возможно, с целью поддержать семейство родной сестры Федорицы Осиповой, и как бывший компаньон её мужа Гаврилы Осипова, он выкупил у одного из кредиторов — Пятого Норыгина долг бывшего старосты Калинки Насонова в сумме три рубля двадцать шесть алтын, и таким образом подключился к кабальному спору [3: 83].

В обширной переписке по кабальным делам, отложившейся в том же фонде 98 архива СПБИИ РАН, в документе, датированном 1676 г., упоминается житель Никольского Шуйского погоста Андрей Гаврилов сын Осипов «с братьями» — один из семерых детей покойного священника Гаврилы Осипова. Андрей Осипов, племянник Андрея и Сенки Ивановых детей Чусовых, выступил с жалобой на прихожан Ильинской церкви Янгозерской выставки Спасского Селецкого погоста в количестве сорока человек в связи с невыплатой руги в пользу умершего в 1663 г. священника, его отца. Размер долга по служебной руге составил с «человека ржи по четверику», да в связи с волокитой и дороживизной долг увеличился на «четыре с полтиной рубля». Как ясно из наказной памяти, выданной в 1676 г. в воеводской избе, стрельцу Захару Тироеву и жителю посада Василию Олхину было велено «... разыскать ответчиков по чебобитной Андрея Гаврилова Попова, взять с них поручные записи и отправить на Олонец к празднику Богоявления Господня» [16: 392—393]. В тот же год его мать затеяла новую тяжбу в связи со смертью мужа: «... бьет челом сирота твоя бедная вдовая Гавриловская попадышко Осипова Федорица Иванова дочь з детишками своими ...». Далее в чебобитной изложено требование возвратить ей с семерыми детьми двор и участок в деревне Глупышевской, а также деревенские угодья в деревне Пичиевской Шуйского погоста, переданные её мужем покойным попом Гаврилой Осиповым посадскому человеку Кирьяну Григорьеву в пользование на пять лет. Дело закончилось тем, что было предписано: «... участок вдове з детьми отдать попрежнему...», а по остальным претензиям начать расследование: «... дозрить и сыскать ... что старого строенья разорил и внове построил; да о том отписать и досмотр, и сыск прислать на Олонец» [1: 176—177].

Ещё одно кабальное дело по иску Андрея Чусова поражает количеством участников. Так, жители Великогубского конца Спасского Кижского погоста 14 апреля 1664 г. в присутствии священника волости Ильи Архипова и олонецкого стрельца Михаила Симанова составили две порядные записи (75 чел. и 9 чел.) что они вернут к назначенному сроку «...на Георгиев день вешией нынешнего 172-г ...» за старосту погоста Тимофея Григорьева и Григория Павлова деньги жителю олонецкого посада Андрею Иванову Чусову по порядной записи за рожь, которую он выплатил в государственную казну вместо старост. В случае невозврата долга в срок поручители по обоим документам обязались выплатить долг в двойном размере: «... его Андреева убытки, и протори, и волокита по сей записи, что он Андрей убыток скажет, и приставом выезд з Олонца и назат вдое» [16: 492—494].

Крупное судебное дело, связанное со взысканием кабального долга в пользу Андрея Чусова, описала Р. Б. Мюллер. Будучи олонецким посадским человеком, Андрей Чусов в 1676 г. согласился взять на себя подряд по поставке «хлебных запасов», причитавшихся с крестьян Кижского погоста за предыдущий год. В связи с затруднениями заплатить долг возникло судебное дело.

Крестьяне обвинили Андрея Чусова и его наследников в желании получить вторичную оплату. В ходе противостояния состоялось несколько судебных решений с выдачей выписей на правеж с целью принудительного взыскания долга. Р. Б. Мюллер выяснила, что дело об уплате затянулось на долгие годы. На последнем этапе в 1684 г. выплаты долга, который вырос в огромную сумму и составил свыше 88 рублей, не считая судебных пошлин, которые составили ещё 8 рублей, добивались уже внуки Андрея Чусова — Евтропко и Федька Кирилловы дети Чусовы, а также внук Сенки Чусова Тимошка Иванов сын Чусов [24]. В конце 1689-х г., после многих лет судебных разбирательств дело было решено в пользу Чусовых с тяжелыми последствиями для крестьянской общины Кижского погоста. Р. Б. Мюллер, подведя итоги этого судебного дела, подчеркнула, что с тех пор в обиход кижских крестьян вошёл термин «чусовщина». Приведём цитату: «*Насколько тяжелы были для крестьян взыскания по этому делу, можно судить по ставшему нарицательным термину "чусовщина", встречающемуся в позднейших документах: сбор денежных доходов "для ради чусовщины"*» [1: 176—177, 282—293, 408; 6: 107—108; 25]. Вплоть до конца XVII века в материалах фонда Олонецкой воеводской избы продолжались взыскания кабальных долгов внуками Андрея Чусова, о чём свидетельствуют многочисленные челобитные и наказные памяти. Они же упоминаются в связи со всевозможными поручениями олонецких воевод для выполнения в разных погостах по всему Олонецкому уезду [24].

Имя Андрея Чусова встречается не только в торговой и фискальной сферах жизни уезда. Так, при строительстве дьячьего двора в Олонце в 1672 г. среди прочих отличившихся указан и посадский человек Андрей Иванович Чусов [26: 17]. И позднее, в XVIII веке в числе городских голов города Олонца из купеческого сословия А. В. Понуровский упоминает, вероятно, одного из потомков Андрея Чусова [14].

Таким образом, олонецкий посадский человек Чусов Андрей Иванов сын явился ярким представителем формировавшегося купеческого сословия во второй половине XVII века в Олонецком уезде. Сошлёмся на авторитетное мнение Р. Б. Мюллера: «*По-видимому, Чусов был одним из самых значительных лиц на Олонецком посаде в середине XVII века*» [1: 408]. На протяжение второй половины столетия прослеживается сложившаяся династия торговых людей во главе с Андреем Чусовым (см. Рис. 1).

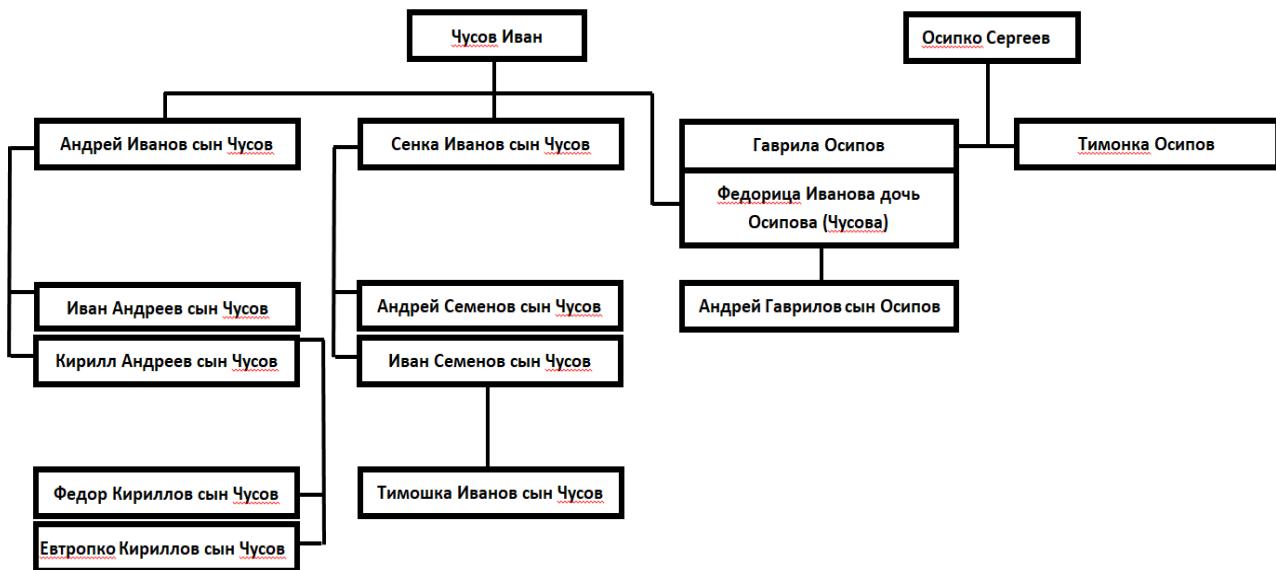

Рис. 1. Четыре поколения торговых людей Чусовых в Олонецком уезде во второй половине XVII века.

Как нами установлено, в состав династии вошли: Чусов Андрей Иванов сын, Чусовы Иван и Кирилл Андреевы дети, Чусовы Федор и Евтропко Кирилловы дети; Чусов Сенка Иванов

сын, Чусов Андрей и Иван Семеновы дети, Чусов Тимошка Иванов сын; Осипова (Чусова) Федорица Иванова дочь, Осипов Гаврила и их сын Осипов Андрей Гаврилов; Осипов Тимонка. Детальное исследование документов фонда Олонецкой воеводской канцелярии (избы) позволяет утверждать, что олонецкие посадские люди Андрей и Семен Чусовы, их дети и внуки, их компаньоны, дьякон Гаврила Осипов и его дети были объединены родственными связями и общими обязательствами по торговым и денежно-кредитным операциям. Судя по массиву архивной документации, Чусовы во втором-третьем и четвёртом поколениях были достаточно грамотными для того времени людьми, так как сами вели многочисленные хозяйствственные и торговые дела, успешно решали экономические и имущественные споры.

В заключение отметим, что Андрей Иванов сын Чусов предстаёт документально зафиксированной исторической личностью, проявившей себя в самых разных ипостасях: крестьянин Шуйского погоста до 1649 г.; денежный сборщик Шуйского погоста в 1648/49 г.; олонецкий посадский человек с 1649 г.; судейка Кондопожской волости в 1657 г.; голова олонецкого кружечного двора в 1661/62 гг; исполнитель поручений воеводской избы с 1650 г.; предпримчивый лидер активной группы торговцев, состоявшей из его родственников и компаньонов из разных слоёв общества, в том числе из рядов духовенства; кредитор и владелец земельных участков; участник таможенных, кабальных и поземельных споров. Он же был отмечен среди особо отличившихся при строительстве дьячего двора в Олонце в 1672 г. Собранный буквально по крупицам документальных упоминаний, образ Андрея Чусова выглядит ярким и характерным примером личной судьбы типичного представителя купеческого сословия на раннем этапе его складывания в Олонецком уезде второй половины XVII века.

Оценивая перспективы дальнейших исследований деятельности олонецких посадских людей в уезде и за его пределами, отметим, что во множестве актов архивного фонда «Олонецкая воеводская изба» упоминаются олонецкие торговцы и должностные лица, как миряне, так и церковные причетники, принимавшие участие в торговых операциях. Среди выдающихся представителей олонецкого купечества того времени назовём следующих: Якушко Евстафьев (Якушко Второго), историческая личность в Заонежье XVII века, известный как «пованецкий воевода»; его брат Иван Евстафьев Второго, не менее известный исторический деятель [27: 243; 28; 2: 242—243; 29]; Горбовы Ромашко и Сенка дети Кузьмины с сыновьями; Игумнов Григорий Захарьев сын и его сын Федор; Найковы и Сивериковы, а также их дети [30: 58, 61, 64—65, 70]. Все они совмещали служебную деятельность с участием в купле-продаже-передаче земельных наделов и активным ведением торговых и финансовых операций.

В качестве послесловия хотелось бы обратить внимание на то, что выявленный в олонецких актах Р. Б. Мюллер термин «чусовицна» заслуживает дополнительного рассмотрения с обращением к источникам иного рода, чем изученные нами с опорой на работы исследователей-предшественников исторические документы.

Список источников и литературы

1. Мюллер Р. Б. (сост.) Карелия в XVII веке : сборник документов / под. ред. А. И. Андреева. Петрозаводск : Гос. изд-во КФССР, 1948. 222 с.
2. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века / Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 1998. 297 с.
3. Жуков А. Ю. Крестьянский уклад и военная служба в жизни горожан: город Олонец в середине XVII—XVIII вв. Текст : электронный // Альманах североевропейских и балтийских исследований / Nordic and Baltic Studies Review. 2018. Выпуск 3. URL: <https://nbsr.petrsu.ru/journal/article.php?id=1067>.

4. *Брусницина Д. В.* Проступки и преступления военных и гражданских должностных лиц в Олонецком уезде: итоги расследования дворянина Сергея Малово по жалобам пашенных солдат и крестьян (1658). Текст : электронный. // CARELiCA: Научный электронный журнал. № 2/2014. URL: <http://carelica.petrsu.ru/CARELiCA/Journal.html>.
5. *Понуровский А. В.* Занятия посадских людей в Древней Карелии. Текст : электронный. URL: <https://www.vapaakarjala.org/articles/history/2-zanyatya-posadskih-ludei.html> (Дата обращения 11.12.2022).
6. *Мюллер Р. Б.* Очерки по истории Карелии XVI—XVII веке / под. ред. А. И. Андреева. Петрозаводск. 1947. 175 с.
7. *Суслова Е. Д.* Приходское духовенство и его роль в управлении Заонежскими и Лопскими погостами во второй половине XVII — начале XVIII в. / науч. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2016. 1 CD-ROM. Загл. с титул. экрана. Текст : электронный. (URL: <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/home/reading-hall/monographs/id-6.html>).
8. *Суслова Е. Д.* Духовенство и миряне Олонецкого уезда: опыт урегулирования кабальной тяжбы в Шуйском погосте в середине XVII в. Вестник РУДН, сер. История России, 2010, № 4. С. 75—86.
9. 1677 г. марта 14. — Выпись из таможенных книг Тихвинского монастыря / Архив ЛОИИ. Ф. Тихвинский монастырь. Оп. 2. Кн. 1387. Л. 2—6 об. Текст : электронный // Восточная литература. Раздел сайта : Средневековые исторические источники Востока и Запада. № 232. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Russ_swed_ek_17/221-240/232.phtml?id=3688 (Дата обращения 25.11.2022).
10. Выпись из таможенной книги города Олонца таможенных голов Якима Сиверикова и Ивана Семенова с товарищами олонецким посадским людям Андрею Иванову и Ивану Семенову Чусовым об уплате последними пошлины с товаров, вывозимых из Олонца в Тихвин. 1657 г. февраля 9. Архив СПБИИ РАН. РС. Ф. 132. Оп. 1. Картон 4. Д. 263. Л. 1. Текст : электронный // История письма европейской цивилизации. URL: <https://gis.spbiiran.ru/autographs/acts/2498>.
11. *Шкунов В. Н.* Русская Православная Церковь в системе внешней торговли России с древнейших времен до 1917 г. Ульяновск : УлГУ, 2013. 540 с.
12. *Поляков И. А.* Торговые люди городов Московского государства в Новгородской и Тихвинской таможенных книгах 1677/78 гг. // Первопроходцы Крайнего Севера: Материалы историко-краеведческой конференции. Четырнадцатые Феодоритовские чтения / под ред. митрополита Митрофана (Баданина). Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2022. С. 455—457.
13. 1659 г. июня не ранее 7. — Отписка новгородского воеводы Г. С. Куракина олонецкому воеводе Т. В. Мышецкому о переписи товаров олонецких посадских людей А. И. Чусова с товарищами, едущих за шведский рубеж. Текст : электронный / Архив ЛОИИ. Ф. Порубежные акты, № 275. Черновой отпуск. 1 л. // Восточная литература. Раздел сайта : Средневековые исторические источники Востока и Запада. № 131 URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Russ_swed_ek_17/121-140/131.phtml?id=3570&ysclid=luwcihpdz239648219 (Дата обращения 12.04.2024).
14. *Понуровский А. В.* Олонецкое купечество. Текст : электронный // Олонецкая централизованная библиотечная система. URL: <https://biblioteka-olon.karelia.ru/kraevedenie/alango-olons-olonet/site74/>.
15. Происхождение фамилии Чусов. Текст : электронный // Сайт Familio. URL: <https://familio.org/surnames/ef522035-901c-45f6-b219-79182015d603?ysclid=ltztv18447783088998> (Дата обращения 12.04.2024).
16. *Суслова Е. Д.* Служители церкви в Карелии раннего нового времени: складывание династий / науч. ред. И. А. Чернякова. Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2013. 1 CD-ROM. Загл. с титул. экрана. Текст : электронный. (URL: <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/home/reading-hall/monographs/id-4.html>).
17. 1663 г. июня 21. — Сказки олонецких торговых людей в Олонецкой съезжей избе об условиях их торговли и убытках, понесенных ими в шведских владениях. Архив СПб ИИ РАН. Ф. Сношения России со Швецией, 1663 г., № 1, л. 421—427. Текст : электронный // Восточная литература. Раздел сайта : Средневековые исторические источники Востока и Запада. № 158. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Russ_swed_ek_17/141-160/158.phtml?id=3600 (Дата обращения 25.11.2022).

18. Суслова Е. Д. Церковь и крестьянское сообщество Карелии раннего нового времени: Документы и материалы / Е. Д. Суслова, И. А. Чернякова Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2019. 1 CD-ROM. Загл. с титул. экрана. Текст : электронный. (URL: <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/home/sources/2.html>).
19. Чернякова И. А. (ред.) Олонецкая воеводская изба. Картон I. Текст : электронный / Медиатека ACTA INCognITA (Карелия Раннего Нового Времени) ; науч. ред. И. А. Чернякова // Гуманитарный инновационный парк ПетрГУ ; Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии. URL: <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/home/index.html>
20. Наказная память судейке Шунгского погоста Давыду Васильеву / Олонецкая воеводская изба. Картон I. Д. 133а // Медиатека ACTA INCognITA : Карелия Раннего Нового Времени ; науч. ред. И. А. Чернякова. Текст : электронный. Гуманитарный инновационный парк ПетрГУ ; Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_07/Karton1.html.
21. Агамирзоев К. М. Таможенная тяжба в Повенецком рядке в середине XVII века // Таможенные чтения — 2020. Стратегия развития 2030: Вызовы времени. Наука и инновации: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х тт. Т. I / под общ. ред. профессора С. Н. Гамидуллаева. Санкт-Петербург : РИО Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии. 2020. С. 8—16.
22. Проскурякова М. Е. Служилые иноземцы и предприниматели в Карелии второй половины XVII века // Трансформация и интеграция: Карельская периферия в Российской империи / под общ. ред. Ирины Черняковой. Санкт-Петербург : Наука, 2021. С. 139—228.
23. Суслова Е. Д. Православные приходы Олонецкого края в политике Российского государства и церкви в конце XV — начале XVIII века // Трансформация и интеграция: Карельская периферия в Российской империи / под общ. ред. Ирины Черняковой. Санкт-Петербург : Наука, 2021. С. 229—302.
24. Архив СПБИИ РАН. Ф. 98. К. 14. Д. 135 (1687 г.); К. 15. Д. 3. (1688 г.), Д. 6. (1689 г.); К. 17. Д. 25 (1693 г.), Д. 113 (1694 г.), Д. 114 (1694 г.), Д. 116 (1694 г.), Д. 192 (1694 г.), Д. 197 (1694 г.).
25. Архив СПБИИ РАН. Ф. 98. К. 9. Д. 8. Л. 1—77. (1676—1688 гг.).
26. Понуровский А. В. [авт.-сост.] Хронология истории Олонецкого района республики Карелия. Основные даты и события. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. 139 с.
27. Мюллер Р. Б. Борьба крестьян Шунгского погоста с Тихвинским монастырем (В свете изучения имущественного расслоения крестьян) // Ист. зап. 1953. Вып. 43. С. 237—245.
28. Чернякова, И. А. «Родословное древо Андрея и Семена Денисовых» — легенда или фальсификация? // Православие в Карелии: материалы республиканской научной конференции (24—25 октября 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 161—172.
29. Шашков А. Т. Иван Евстафьев Второго и его сын Емельян (из истории социального и религиозного протesta жителей Заонежья во второй половине XVII в.) // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург : Банк культурной информации. 2000. (Проблемы истории России. Вып. 3). С. 333—346.
30. 25 апреля 1650 г. — Челобитная Семёна Иванова сына Чусова «с товарищи»: обвинение целовальников Повенецкого рядка в нарушениях при сборе торговых пошлин / Медиатека ACTA INCognITA: Олонецкая воеводская изба. Картон I. Д. 141. Л. 6. Текст : электронный ; науч. ред. И. А. Чернякова // Гуманитарный инновационный парк ПетрГУ ; Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_08/D141-143/Pages/1_141_1.html#0
31. 26 апреля 1650 г. — Наказная память судейке Шуйского погоста по челобитной Андрея Иванова сына Чусова об очной ставке / Медиатека ACTA INCognITA: Олонецкая воеводская изба. Картон I. Д. 144. Л. 2. Текст : электронный ; науч. ред. И. А. Чернякова // Гуманитарный инновационный парк ПетрГУ ; Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_08/D144-146/D144-146.html
32. 26 апреля 1650 г. — Наказная память судейке Давыду Власьеву по челобитной Андрея Иванова сына Чусова / Медиатека ACTA INCognITA: Олонецкая воеводская изба. Картон I. Д. 144. Л. 5.

Текст : электронный ; науч. ред. И. А. Чернякова // Гуманитарный инновационный парк ПетрГУ ; Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии. URL: http://illmik.petrsu.ru/Arhive/Izba/izba1/Izba1_08/D144-146/D144-146.html

**ANDREI, SON OF IVAN CHUSOV,
ONE OF THE FIRST OLONETS TOWNSPEOPLE —
A REPRESENTATIVE OF THE EARLY KARELIAN MERCHANT DYNASTY
OF THE 17TH CENTURY**

Karen M. Agamirzoev

Member of the International Association of Researchers
of the History of trade, merchant and customs business
Member of the Council of Veterans of the Karelian Customs.
Kostomuksha

Abstract: The article is devoted to the study of the activity of the merchant, Olonets townsman Andrei son of Ivan Chusov, during the period of origin and formation of the merchant estate in Olonets uyezd in the second half of the XVII century.

Key words: Olonets; XVII century; trade; merchants; customs and bondage disputes; Andrei son of Ivan Chusov; «chusovshchina».